

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Елена ОЗЕРОВА

Кафедра педагогических наук

În acest articol este evidențiată problema privind determinarea comportamentului delincvent, precum și caracteristicile comportamentului delincvent al adolescenților. Sunt analizați, de asemenea, factorii care afectează comportamentul delincvent al adolescenților.

Cet article met en évidence les problèmes de la délinquance juvénile, les facteurs qui y concourent.

Термин «подростковая (юношеская) делинквентность», появившийся в 1980-90-е годы в США, часто переводится на русский язык как «преступность несовершеннолетних» и означает нарушение закона несовершеннолетними, т.е. молодыми людьми в возрасте до 18 лет. Точный возраст, в отношении которого квалифицируется в США делинквентность, зависит от закона конкретного штата. Детей до 8 лет, как правило, не заключают под стражу в арестный дом или в дом предварительного заключения для малолетних правонарушителей, а помещают обычно в приют.

В зависимости от серьезности делинквентного поведения, ребенок может рассматриваться либо как несовершеннолетний преступник, либо как JINS (малолетний, требующий надзора – juvenile in need of supervision). Поведение из разряда последней категории – празднование, прогулы уроков, убегание из дому, нарушение границ чужих владений и неисправимость – не считалось бы преступным, если бы оно относилось к взрослым. Преступность несовершеннолетних включает такие уголовные преступления, как взлом и противоправное проникновение в чужое помещение с умыслом совершить в нем кражу, магазинные кражи, поджоги, изнасилования и убийства [1].

Сложно сказать, какой из двух терминов – делинквентное или криминальное поведение – более правильный, поскольку делинквентность обозначает специфическую подростковую форму отклоняющегося поведения, тогда как термин «криминальное поведение», или преступность – поведение взрослых людей. Различие между ними состоит также в степени профессионализма или закоренелости. Взрослая преступность, тем более рецидивная (повторная), предполагает определенный уровень профессионализма, а юношеская делинквентность – это все еще любительское занятие, проступок, совершаемый впервые.

Разграничение между криминальным и делинквентным поведением может быть проведено также с учётом возрастных критериев. Криминальное поведение свойственно исключительно взрослым, делинквентное – подросткам и юношам. Причина простая: к уголовной ответственности можно привлекать за ряд преступлений с 14 лет, а за большинство других – с 16-18 лет. А тинейджерский возраст приходится на период с 13 до 19 лет. Таким образом, делинквентное поведение целиком охватывает подростково-юношеский возраст. Динамика числа подростков, демонстрирующих такое поведение, не случайна. Во-первых, само возрастание доли девиантов совпадает с началом подросткового кризиса переходного периода. Во-вторых, это возрастание можно понимать и как проявление особого типа трансформаций непосредственно подростковой субкультуры, когда девиация в силу факта ее распространенности становится нормой. Как считают Собкин В. и другие, разрешение подросткового кризиса для значительной части подростков происходит именно через обращение к девиантной форме поведения, когда девиация выполняет функцию обряда возрастной инициации, характеризуя переход во «взрослость» [3].

Юридический термин «подростковая делинквентность» был введен для обозначения деяний юных правонарушителей с целью не клеймить их как «преступников», а обособить таких несовершеннолетних от основной массы и получить возможность обращаться с ними иначе, чем со взрослыми преступниками. В большинстве случаев их судят в специальных судах по делам несовершеннолетних, и судьи всегда стремятся выносить им по возможности более мягкий приговор.

Делинквентное поведение – это не наказуемые с точки зрения Уголовного кодекса правонарушения, как то: мелкое хулиганство, незначительное хищение покупателем продуктов в магазине, мелкое воровство в транспорте или на рынке, драки без нанесения тяжких телесных повреждений, обман (обсчет) покупателя продавцом, обман налогового инспектора, опоздание на работу, переход улицы или курение в неположенном месте и др.

К делинквентному поведению подростков обычно относятся такие проступки, как не вернуться на ночь домой, употреблять алкоголь, приставать к взрослым, драться, незаконно хранить оружие, нанести тяжкие телесные повреждения кому-либо холодным оружием, воровать, прогуливать занятия, курить марихуану, уйти из школы, отбирать карманные деньги у других школьников, нарушать порядок в общественных местах, портить общественное имущество, писать или рисовать краской на стенах и др. [2].

Любое поведение, которое не одобряется общественным мнением, является *девиантным*, а поведение, которое не одобряется законом, является *делинквентным*. Неодобрение еще не означает наказание. Уголовное наказание проводит границу между делинквентным и преступным поведением. Подростки, стоящие на учете в комнате милиции, – делинквенты, но не преступники. Таковыми они становятся, попав за решетку.

Причинами отклоняющегося поведения может являться множество факторов. Поэтому существует целый ряд факторов, в совокупности объясняющих возникновение делинквентного поведения. Эти факторы и станут предметом нашего рассмотрения.

Эпоха. Исторические сведения указывают на то, что в середине XVIII века насильственная преступность была очень распространена, но затем пошла на убыль, в конце XIX и начале XX века достигла минимума и начала вновь возрастать. В последние 50 лет наблюдался довольно устойчивый рост подростковой преступности. В международном масштабе уровень преступности за этот период, согласно официальным данным, в большей части стран возрос в два – шесть раз, хотя отчасти это можно отнести за счет лучшей регистрации [5].

Изменение уровня официально запротокколированной подростковой делинквентности менее устойчиво отчасти потому, что эти официальные показатели заметно реагируют на изменения политики. Так, официальный уровень делинквентности может разительно возрасти, если полиция перейдет *от нерегистрируемых предупреждений* к предостережениям *с занесением в протокол* и снизиться в *противоположном* случае. За последние десятилетия доля правонарушений, включающих насилие, оставалась довольно постоянной, составляя определенно менее 10%, но доля женщин, вовлеченных в преступления, увеличилась примерно с одной десятой до одной пятой [4].

Возраст. Нарушения закона в целом достигают пика к восемнадцати годам, когда достигают максимума кражи и преступления против собственности; насилие достигает пика в начале третьего десятка и резко снижается к его середине. От половины до трех четвертей осужденных никогда не будут осуждены снова, так что доля «закоренелых преступников» – рецидивистов, составляет примерно четверть. Характеристики, предсказывающие рецидивизм, в основном сходны с теми, что предсказывают делинквентность в целом, но выражены сильнее. Главный предиктор устойчивости – совершение преступлений в малолетнем возрасте. Так, во влиятельном «Кембриджском» продолжительном исследовании, проведенном в старой части Лондона Уэстом и Фаррингтоном, три четверти несовершеннолетних, имевших более трех судимостей, продолжали совершать преступления, став молодыми совершеннолетними [6].

Пол. И в Европе и в Северной Америке делинквенты мужского пола встречаются в 3-10 раз чаще, чем делинквенты женского пола, независимо от того, сделаны оценки по данным официальных протоколов или по данным самоотчетов. Преобладание преступников мужского пола наиболее выражено в отношении агрессивных преступлений. Некоторые преступления, в особенности кражи в магазинах, чаще совершают лица женского пола.

Межполовым различиям есть множество возможных объяснений, начиная с биологических, подтверждаемых межкультурной инвариантностью и аналогичными межполовыми различиями у человекообразных обезьян, и заканчивая культурными, в зависимости от того, какое поведение по-разному поддерживается и санкционируется у мальчиков и девочек. Современные данные говорят о том, что и биологическая предрасположенность, и психосоциальные факторы имеют определенное значение.

Так, мальчики больше подвержены синдромам на биологической основе, увеличивающим риск делинквентности, таким как гиперкинез; кроме того, к мальчикам, скорее всего, отнесутся благо-склонно и будут хвалить, когда они проявляют агрессию как часть обширной субкультуры, где правонарушения и насилие в почете и приносят славу.

Существенное значение имеет *социально-экономический статус (СЭС)*, несмотря на то, что многие авторы предпочитают его приуменьшать, так как он коварьрует со многими другими факторами. Градиент СЭС ясен из исследований в Соединенном Королевстве, показывающих, что частота подростковой делинквентности в семьях специалистов и управляющих – около 5%, в отличие от семей неквалифицированных работников физического труда, где она составляет около 25%. Такая тенденция в отношении серьезных преступлений подтверждается данными самоотчетов, но касательно менее серьезных преступлений это соотношение уменьшается до 2:1 [6].

Местоположение. Между районами имеются отчетливые различия в уровне делинквентности, и они не могут быть полностью объяснены социальным классом или другими социально-экономическими факторами. Показано, что имеет некоторое значение архитектурный план зданий на участке; по-видимому, важны возможности наблюдать за людьми и чувство ответственности за то, что называют «защищаемым пространством». Высказано предположение, что в стабильных сплоченных районах, где у жителей не слишком много перемен, существует социальная сеть, сдерживающая преступность. «Кембриджское» исследование установило, что среди осужденных несовершеннолетних, позднее выехавших из бедной части старого Лондона, частота повторных осуждений была ниже, чем у тех, кто остался, даже когда были учтены другие факторы риска [5].

Сопутствующие факторы

Размер семьи. В низших социально-экономических группах особенно сильна связь с большим размером семьи, причем число братьев более важно, чем число сестер. И, напротив, среди единственных в семье детей уровень делинквентности значительно ниже.

Доход. Низкий доход тесно связан с большей делинквентностью.

Преступность. Серьезные преступления несовершеннолетних особенно сильно связаны с историей преступности родителей или сиблингов. Является ли это следствием разделенных генов, разделенной депривации или социального обучения? Исследования близнецов и приемных детей среди совершеннолетних рецидивистов определенно указывают на умеренное влияние генетики. Исследования подростковой делинквентности также указывают на незначительное влияние генетики, но в целом воздействие разделенной среды кажется более существенным. Играть определенную роль и взаимодействия. Так, исследования по наблюдению рано усыновленных детей показали, что приемные родители тех детей, чьи биологические родители были преступниками, в два раза чаще применяли суровые физические наказания, чем те, у детей которых не было такой наследственности. Можно полагать, что ухудшение воспитательной практики вызвано особенностями темперамента детей [1].

Опыт воспитания в детстве. Подростковая делинквентность (а также расстройство поведения) тесно связана с недостатком заботливого надзора и с разрушением семьи. Эмоциональная атмосфера – зачастую враждебность и разлад. Отсутствуют домашние правила поведения, родители недостаточно следят за поведением и эмоциями ребенка и редко реагируют и на его желательное, и на отклоняющееся поведение, так что наказания непоследовательны, а похвала если и бывает, то нерегулярно. Отсутствие способов решения семейных проблем и кризисов означает, что конфликт ведет к продолжающемуся напряжению и спорам. Нередко в семьях бывают случаи физического, эмоционального и сексуального насилия в отношении ребенка.

Индивидуальные факторы

Поведение. Примерно 90% делинквентов-рецидивистов в период среднего детства были достаточно антисоциальны, чтобы соответствовать критериям расстройства поведения. Так что мнение о том, что у большинства в этой группе упорных делинквентов вначале все было прекрасно, а потом в подростковом возрасте они «попали в плохую компанию» – миф. В то же время у большинства однократных нарушителей предшествующая история «непримечательная» и действительно – это зачастую проявления «переходного возраста, который переживают многие подростки».

Интеллект. Связь между более низким IQ и большей делинквентностью довольно сильная. Так, в одном исследовании среди молодых людей с IQ ниже 90 рецидивистами были 20%, в отличие от 2%

среди молодых людей с IQ 110 и выше. Данные самоотчетов показывают, что связь между делинквентностью и низким IQ не просто вызвана тем, что преступления более сметливых делинквентов не раскрываются. Возможно, связь между низким IQ и делинквентностью опосредуется неудачами в учебе, низкой самооценкой и фрустрацией. Альтернативное объяснение: низкий IQ может просто быть маркером другого биологического или социального неблагополучия. Интересно, что связь между низким IQ и проблемами поведения обнаруживается в очень раннем возрасте – уже в три года [4].

Взаимоотношения. У несовершеннолетних делинквентов чаще, чем у неделнквентов, отмечаются нарушенные и дисгармоничные взаимоотношения со сверстниками своего пола и лицами противоположного пола. Большую часть делинквентных правонарушений несовершеннолетние совершают с другими антисоциальными сверстниками; имеются многочисленные данные о том, что при таком объединении вероятность устойчивости криминального поведения возрастает.

Аттитюды. Есть ли у делинквентов согласованный набор ценностей, противостоящих общественным нормам? Согласно исследованиям – нет, поскольку отвечая на вопрос, почему они совершают правонарушения, делинквенты обычно говорят об острых ощущениях, избавлении от скуки и об удовлетворенности от демонстрации своей удали перед сверстниками. Материальная выгода не являлась зачастую главной целью. Однако исследования моральных рассуждений выявляют у молодых правонарушителей больше эгоизма и меньше альтруизма; они в меньшей степени способны учитывать точку зрения другого человека и думать о последствиях поступков. Гораздо чаще они верят в то, что применение насилия разрешит конфликтную ситуацию, и что драками и антисоциальным поведением (включая употребление алкоголя и тяжелых наркотиков) они добьются «уважения» среди своих сверстников. Любовь и уважение к школе и отождествление себя с ее ценностями у них меньше, чем в контрольной группе неделнквентов [4].

Выводы:

Таким образом, ювенильная делинквентность имеет следующие особенности:

1. Подростковая делинквентность:

- (а) Насильственные преступления достигают пика в позднем отрочестве, а затем на протяжении взрослой жизни снижаются.
- (б) Большая часть подростковой делинквентности включает преступления против собственности, а не против людей.
- (в) Все типы преступлений несовершеннолетних чаще встречаются среди лиц мужского пола.
- (г) Молодые люди, принадлежащие к среднему классу общества, по данным судимостей менее делинквентны, однако согласно самоотчетам это не так.
- (д) В равной степени обнищавшие районы могут заметно различаться по уровню делинквентности [5].

2. Подростковая делинквентность:

- (а) Обычно ведет к преступности во взрослом возрасте.
- (б) Сопровождается преступностью родителей и сиблингов.
- (в) Почти всегда связана с явным психическим расстройством.
- (г) Высоконаследуема.
- (д) Обычные последствия энцефалита.

3. Подростковой делинквентности сопутствует:

- (а) Интеллект ниже среднего.
- (б) Характерные аномалии ЭЭГ.
- (в) Проблемное поведение в школе с раннего возраста.
- (г) Черствость.
- (д) Плохие взаимоотношения со сверстниками.

4. Подростковой делинквентности сопутствуют следующие семейные факторы:

- (а) Бедность.
- (б) Наличие старших братьев.
- (в) Высокие родительские ожидания.
- (г) Неустойчивая или непоследовательная дисциплина.
- (д) Критическое воспитание и холодность [6].

Литература:

1. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология. Том 3: Социальные институты и процессы. - Москва, 2003, с.493.
2. Змановская Е.В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. - Москва: Академия, 2004, с.288.
3. Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Проявления девиации в подростковой субкультуре // Вопросы психологии, 2004, №3, с.3.
4. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию: Учебное пособие / Под ред. Г.В. Драча. - Ростов-на-Дону, 2003, с.315.
5. Robert Goodman, Stephen Scott Child psychiatry. Blackwell Science, Oxford, 1997, p.328.
6. Farrington D.P. Key results from the first forty years of the Cambridge study in delinquent development, 2002, p.142.

Prezentat la 01.12.2010